

Задержание на одиночном пикете в Санкт-Петербурге, 29 мая 2020 год / Фото: Давид Френкель

04.06.2020, 13:40 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Самоизоляция в заполненном автозаке: как преследуют активистов, рискнувших выйти из дома

За последние два месяца почти 200 тысяч россиян задержали в связи с нарушением режима самоизоляции. Активисты — не исключение: «карантинные» статьи уже стали универсальным способом давления на редких протестующих, постепенно вытесняя привычные «митинговые». Оказаться в отделе теперь можно даже за одиночный пикет с соблюдением социальной дистанции. ОВД-Инфо рассказывает, как так получилось и насколько это законно.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

КАК ПОПАСТЬ В ОТДЕЛ В РАЗГАР ЭПИДЕМИИ

Цель поездки: пикет

«Я вышла одна. Стояла одна с плакатом, то есть вообще на улице никого не было. Подъехала полиция, и меня засунули в машину легковую полицейскую. Со мной прям тут же на сиденье вперся полицейский, хотя я ему говорила: „Не надо со мной рядом садиться, садитесь впереди“. Вот такое у них понятие о самоизоляции», — рассказывает муниципальный депутат Елена Филина.

27 мая Филина вышла к главному управлению МВД Москвы на Петровке с плакатом в поддержку Владимира Воронцова — человека, который три года отстаивал права полицейских, а теперь **оказался** в СИЗО. Женщину задержали. Перед этим, 26 мая, на такой же пикет вышел журналист и муниципальный депутат Илья Азар. Его не только задержали, но и **арестовали** на 15 суток. В день ареста Азара, 28 мая, его коллеги **вышли** на Петровку уже в его поддержку и тоже оказались в автозаке. На этом протесты не закончились: с плакатами вышли муниципальные депутаты, адвокаты и гражданские активисты. По данным ОВД-Инфо, за неделю протестов полиция задержала больше 120 человек. На многих из них составили протоколы о нарушении режима самоизоляции (ст. 3.18.1 КоАП Москвы).

Картонный Илья Азар в одиночном пикете у отдела полиции / Фото: телеграм-канал «Метропикет»

Режим самоизоляции в столице введен с 30 марта. Предполагается, что он должен сдержать распространение коронавирусной инфекции и снизить нагрузку на систему здравоохранения. С 15 апреля порядок ужесточили с помощью системы пропусков: теперь москвичи обязаны оформлять пропуск на выход из дома с любой целью, кроме прогулки, занятия спортом или похода в ближайший магазин.

У задержанной Елены Филиной был депутатский пропуск. Экс-фигурант «московского дела» Самариддин Раджабов тоже пришел на акцию с круглосуточным рабочим пропуском, но всё равно оказался в отделе. Активист «Гражданского общества» Денис Мищенко **сделал** одноразовый пропуск и в графе «Цель поездки» указал: «Пикет». Это не защитило его от задержания. Как объясняет глава юридической службы «Апологии протеста» Алексей Глухов, полиция не считает участие в акции уважительной причиной для выхода из дома.

«Ну да, я должен сидеть дома, — соглашается Раджабов. — И Азар тоже должен сидеть дома, а не в спецприемнике. И Воронцов тоже должен сидеть дома, а не в тюрьме». На вопрос, не боится ли он заразиться коронавирусом, молодой человек со смехом отвечает, что, скорее всего, уже переболел.

По мнению Елены Филиной, риск заразиться или заразить другого возникает как раз при задержании: «В пятницу, когда уже было больше людей, нас всех 13 человек набили в автозак. Там вообще не очень можно дышать: душновато, так скажем. Ну, а про социальную дистанцию в автозаке вообще можно молчать. Полицейские ходят в масках, в этом смысле к ним нет вопросов. Но когда задерживают, они хватают, прижимаются. И в отделении есть много разных людей, которые к маскам вообще никакого отношения не имеют. Дистанции там никакой, конечно, тоже не соблюдается».

Четыре задержания Павла Иванкина

Пикеты в защиту одиночных пикетов прошли в конце мая и в Петербурге — там, по данным ОВД-Инфо, полиция **за два дня задержала** 19 человек. 18 из них вышли из отдела с протоколом о нарушении режима самоизоляции (ст. 8.6.1 КоАП Петербурга).

Для активиста Павла Иванкина задержание 29 мая стало уже четвертым за месяц. До этого его задерживали на **пикете** против Путина, **пикете** за амнистию политзаключенных и возле суда, где слушалась дело «Сети»: там он тоже собирался провести одиночный **пикет**, но не успел.

Павел Иванкин в автозаке, 29 мая 2020 год / Фото: Давид Френкель

«Апрель я сидел дома, соблюдал карантин по-честному, — рассказывает активист. — А в мае... Первого мая у нас есть традиция ходить на митинги в Петербурге. Так как всё отменили, я просто решил традиции не изменять и вышел в пикет. Я стою всегда в маске, рядом со мной на два-три метра точно никогда никто не стоит. Ничего не вижу опасного в этом».

Иванкин отмечает, что на одиночных пикетах его задерживали и до пандемии. Это происходило реже, но наказание было жестче: протокол составляли по стандартной статье о нарушении правил проведения публичных мероприятий (20.2 КоАП), которая предусматривает от 10 тысяч рублей штрафа. Сейчас же по делам о нарушении самоизоляции один пикет может стоить активисту четыре тысячи рублей.

Цветы для Ленина

Теперь уже совсем необязательно требовать отставки Путина и освобождения политзаключенных, чтобы оказаться в отделе полиции. В этом году в разных городах

России как минимум **на 37 человек составили протоколы** о нарушении режима самоизоляции за **возложение** цветов к памятнику Ленина в день его рождения. А московским членам партии «Коммунисты России» пришлось на несколько дней **забаррикадироваться** от полиции в своем офисе после запуска воздушных шариков в честь Первомая: их хотели привлечь к ответственности за несогласованную акцию и нарушение самоизоляции.

КАК ЭТО РАБОТАЕТ

За апрель и май, по данным ОВД-Инфо, на участников различных акций протеста составили более 190 протоколов по статьям, связанным с режимом самоизоляции. В КоАП существует две таких статьи. Первая, статья 20.6.1, появилась только 1 апреля. За нарушение правил поведения при режиме чрезвычайной ситуации (ЧС) или режиме повышенной готовности она **предусматривает** штраф в размере от одной тысячи до 30 тысяч рублей.

Вторая, статья 6.3 КоАП, в отношении протестующих используется редко. За «нарушение санитарных правил и гигиенических нормативов» она **предусматривает** от 15 до 40 тысяч рублей штрафа в период эпидемии.

По данным ОВД-Инфо, только по этим двум статьям в России возбудили уже более 192 тысяч дел. При этом в последнее время протоколы всё чаще составляют по аналогичным статьям региональных КоАП. Например, в московском кодексе появилась **статья** 3.18.1 о «нарушении требований, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности». Сумма штрафа по подобным статьям может быть разной в зависимости от региона. Например, в Москве и **Петербурге** она составляет четыре тысячи рублей, а в **Красноярском крае** — до тысячи рублей.

Случается, что на протестующих составляют сразу два протокола по двум статьям — федеральной 20.6.1 КоАП и аналогичной региональной. Так произошло с красноярскими участницами митинга против режима самоизоляции. Глава юрслужбы «Апологии протеста» Алексей Глухов в беседе с ОВД-Инфо отметил, что это незаконно: нельзя дважды штрафовать человека за одно и то же правонарушение.

НАСКОЛЬКО ЭТО ЗАКОННО

Как рассказывал ОВД-Инфо в своем докладе, сама идея о запрете различных мероприятий изначально идет из требования главного государственного санитарного врача. Этот документ, в том числе, предписывает региональным властям «ограничить проведение массовых мероприятий».

Но «массовые мероприятия» — это события вроде футбольного матча, фестиваля, концерта или праздника. Митинги, шествия, демонстрации и тем более одиночные пикеты к ним не относятся: они выделены в отдельную группу «публичных мероприятий», для которых действуют особые правила. Однако главы многих регионов добавили их в свои указы, распространив таким образом ограничения на все акции, в том числе одиночные пикеты.

Девушка в одиночном пикете, 1 июля 2020 год, Санкт-Петербург / Фото: Давид Френкель

Кроме того, по словам старшего юриста ОВД-Инфо Надежды Кузиной, регионы не могут сами ограничить права граждан на свободу собраний, свободу выражения мнения и свободу перемещения: это может сделать только федеральный закон.

«Ввели бы чрезвычайное положение в стране — никаких вопросов не возникло бы, — объясняет Кузина. — А тот режим, который есть сейчас — это не те условия, которые могут ограничивать конституционные права. Вот есть субъекты, есть главы, которые сказали: „Всё, введен режим повышенной готовности — не выходим на улицу“. В целом мы можем согласиться. Мы понимаем опасность ковида. Но тот режим, который сейчас существует, он не соответствует требованиям закона».

Глава юридической службы «Апологии протеста» Алексей Глухов убежден, что статьи о нарушении режима самоизоляции уже успели стать новым способом давления на активистов. По мнению юриста, они работают примерно как статья о неповиновении полиции (ст. 19.3 КоАП): если формально задерживать человека

не за что, всегда можно сказать, что он ослушался полицейского или нарушил социальную дистанцию.

На вопрос, несут ли на самом деле акции какую-то опасность во время эпидемии, Глухов отвечает осторожно: «Вести протестную деятельность в России небезопасно априори. Точка. Неважно, пандемия, инопланетяне прилетели или что-то еще. Может ли массовое скопление протестующих привести к распространению инфекции? Но ведь тот же митинг или групповой пикет может проводиться с соблюдением социальной дистанции, нахождением всех в масках, перчатках. В конце концов, этих защитных костюмах. Если людям разрешено ходить в магазин, то почему человеку при соблюдении тех же мер предосторожности должно быть запрещено принимать участие в коллективном публичном мероприятии?» В целом, слова Глухова действительно подтверждает опыт других стран, например, [Израиля](#) и [Греции](#), жители которых уже научились митинговать на расстоянии двух метров друг от друга.

С большой долей вероятности добиваться справедливости всем оштрафованным из-за пандемии придется уже в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Возможность победить у протестующих есть, считает глава международной практики правозащитной группы «Агора» Кирилл Коротеев: «Если единственное, за что человек привлекается, это участие в одиночном пикете, думаю, есть разумные шансы объяснить суду, что это проблема свободы слова. Важным фактором будет соблюдение дистанцирования. Если человек не подходил ни к кому, правительству будет сложно обосновать такой штраф перед Европейским судом. Но, конечно, точных границ мы сейчас сказать не можем, потому что за всю историю Европейского суда таких вещей еще не происходило».

UPD: Исправлена хронология выходов на пикеты Азара и Филиной.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ